

О ком
говорили
в августе

КААРЕЛ ИРДА

Народному артисту СССР, кавалеру орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, лауреату Государственной премии СССР и Золотой медали имени А. Д. Гопуара, члену ЦК Компартии Эстонии, депутату Верховного Совета Эстонской ССР, директору и главному режиссеру театра «Ванемуйне» Каарелу Кирилловичу Ирду присвоено звание Героя Социалистического Труда.

У К. Ирда великое множество поклонников — и в нашей стране, и за ее пределами, где неоднократно бывал этот удивительный человек, пленяя своей яркой неординарностью, темпераментом.

Рядом с именем Ирда всегда произносятся еще два имени — университетского, значительного своей культурой города Тарту и театра «Ванемуйне». В мифологии эстов Ванемуйне — бог песен и поэзии. Помогая, Ирд ему достойно наследует. И когда слышишь не «Ванемуйне», а «театр Ирда» — это звучит естественно. И даже странным кажется, что до руководства «Ванемуйне» у Ирда тоже была биография. И какая! Сын маляра, сам 15 лет проработавший маляром в артели. Потом Рабочий театр, закрытый правительством буржуазной Эстонии как неблагонадежный. А с 1940 года, когда в республике была восстановлена Советская власть, и по сей день он руководит «Ванемуйне», где первой его постановкой стала «Гибель эскадры» Корнейчука.

Его театр уникальный: под одной крышей в нем живут драма, опера, балет, оперетта, детский спектакль. Думается, небольшому городу нужен именно такой театр. И, право, странно, что мы имеем лишь один такой театр. Впрочем, и Ирда мы имеем одного, неповторимого.

Он ошарашивает. Помню, меня, первокурсницу, журнал «Театр» откомандировал к Ирду записать беседу с ним. Первое, что я услышала, был вопрос: «Волнуетесь?» Второе: «И я тоже». А третье... «Вы знаете немецкий язык?» — «Нет». — «Так как же вы читаете Брехта?!» — и какое-то детское недоумение в васильковых глазах... Ирд, человек высочайшей культуры, образовал себя сам. И поставленные им спектакли, и написанные им книги, и его многочисленные выступления — свидетельства этой культуры.

Прежде чем приняться за эти несколько строк об Ирде, я перелистала уже написанное о нем в разные времена и раз-

ными авторами. Очень разными. А статьи оказались похожими. В каждой было «открытие» Ирда, и каждая становилась, вольно или невольно, объяснением в любви Ирду, его театру, тому, как он умеет вести дело. Судите сами: в небольших городах очень остро стоит проблема зрителя. Бывает, спектакли идут 10—15 раз и сходят. Зрительский лимит оказывается исчерпан. У Ирда многие постановки держатся годами. Его театр обслуживает город и окрестности в радиусе 100 километров. Председатели колхозов давно поняли выгоду приобщения к театру, автобусов не жалеют. Причина? Тяга к подлинно прекрасному, а театр Ирда предлагает всегда искусство, а не его суррогат.

Или: мы все постоянно обеспокоены проблемами творческой молодежи. И действительно, редко назовешь мастера, который приготовил себе смею, знает, в чьи руки передать театр. Ирд знает. Он выступал Яана Тооминга и Эвальда Хермякюлу, молодых, дерзких, талантливых, творческих не похожих ни на Ирда, ни друг на друга. Вырастил. И передал главное — творческую неуемность и бескомпромиссность. А как приучал к творческим исканиям молодого, ныне главного балетмейстера «Ванемуйне» Ю. Вилимаа, на чьи спектакли сегодня приезжают и из других городов!

А сколько произведений он впервые поставил на советской сцене!

Он ставил оперные спектакли без «оперности» — отличающиеся сценической культурой и истинностью чувств спектаклей драматических. Он постоянно экспериментирует. А каким он был актером! Но это тема отдельной статьи.

Я поведала лишь о некоторых деталях его биографии. А все вместе — они и сделали Ирда легендой при жизни. И рассказывать эту легенду можно долго.

Светлана ОВЧИННИКОВА.

99 АВГ 1984
 МОСКВА